

В КРАЮ ПОМОРОВ

Очерк

В эти дни над Мезенской губой свист летнее полярное солнце. На какой-нибудь часок оно слегка коснется моря и снова танцует вверх по крутому небу.

В поморском краю тепло. Зеленеют березки. В тундре, которая почти вплотную подходит к берегу моря, тоже зелено: по земле стелются брусника, жесткая стлужа и серо-зеленый олений мох-лилей, а меж ними цветет нежная морюшка. Только на крутосклонах невисокий сопочек да в углублениях овражек все еще таит — не растают платно сляжавшиеся за зиму снега.

Село Коиды расположилось глубоко в широком устье реки Коиды. Это сотня бревенчатых изб. Набы крепкие, лачные, многие из них в полтора и два этажа. На улочках — деревянные заборы. Во дворах — тоже настланы, дощатые, как по конюшне. Сойлись с настланы — под ногами пружинистая, тундровая почва. Лучшее место на селе — больница, школа, клуб, почта и телеграф.

Время пришло... Воля прибывает с каждым часом. Нищие ранним утром на «живой воде» уходят на тонких коленчатых рыбаки. Это о них ходит молва в северных краях: «Коиды три года на славе прожить». Верно: славились рыбаки и зверюшки Коиды, славились они и теперь своим умением, бесстрашием, дружбой с морем и в летнюю пору, и в полярную суровую зиму...

На реке в это утро шумно: рыбаки грузят на карбасы свое ловческое имущество. Они уходят на прибрежный лов, уходят надолго в свои рыбацкие стаи или, как здесь говорят, в топские набы.

Рыбаки и рыбаки в высоких кожаных сапогах — бахлах. На поясах — широкие ножи. Это крепкие, загорелые люди, «снохо» тундры, где рыба. Мужчины неторопливо складывают сети, хозяйски просматривая их.

Многие койдские рыбаки ушли на Баренцово море, к Мурманску. Иные направились на полуостров Канни, к Шюппе. Но не менее важен прибрежный лов, особенно сейчас, когда идет семга — ценная рыба Севера. Самые лучшие семужьи тони у Степана Потапкина. От него и в нынешнюю пору идут много тони.

Бригада Потапкина грузится на один из карбасов, стоящий под крутым берегом. Аккуратно уложены на нем невода, полученные из Мезенской моторно-рыболовной станции. Вдоль бортов лежат тщательно обструганные стойки: будут устанавливать новые ставные невода.

Потапкин загадывает в блокнот. Как будто ничего не забыто. Этот высокий, стройный человек — из бывших поручицников. Родом он из Раздана. Четверть века назад решил остаться на Севере. «Всем поморам — помор», — говорит о нем койдские рыбаки. Волевой, трудолюбивый рыбак коммунист Степан Потапкин пользуется в Коиде — да и не только в Коиде, а на всем Зимнем берегу — заслуженным уважением. От него, как от учителя, рыба никогда не уйдет, и море ему ближе родного дома...

— Ну, жалется, с ловцами делами покончили, — говорит Потапкин. — А теперь — давай культуру! Где баня?

— Баня на месте, — отзываются из карбаса.

— Радиоприминки?

— Несут!

Берег бегут две девушки: одна из них несет грамфон, а другая — связку книг и журналы.

Потапкин просматривает книги.

— Что так мило?

— А нам подпадают еще.

— Журналы, газеты... надеюсь, не старые?

Убедившись, что и журналы, и газеты свежие, Потапкин идет в карбасу.

— Оттакавай от берега...

— Телефон не раздайте! — предупреждает одна из девушек.

Карбас медленно уходит на середину реки. Вслед за ним выходят и остальные бригады, направляющиеся на семужьи тони, что в районе Большой Коиды, в тридцати километрах от Коиды.

А на берегу работает Тихон Филиппович Мазыгин. Ему семьдесят три года. Он строит моторный бот. Дело идет к концу — хоть ставь машину и выходи в море.

— На семгу поехали, — говорит Тихон Филиппович, прощаясь взглядом рыбаков. — В Коиду — первые семужьи тони.

Тихон Филиппович — волевой, краснощекий бородач. Глаза живые, словно утуть. Многие перевалили старик на своем веку, в разных северных местах побывав, и не раз и не два — «на кроме», то есть на кроме вечных льдов в Ледовитом океане.

— Проводили и этих, — говорит Тихон Филиппович, — недавно проехали наших и в Мурманск. Те, значит, в море, а эти — на прибрежном дове. Порой хвату даешься — ведь никому и в голову не придет, не отнимет ли лобик море? А ведь бывало...

Тихон Филиппович кладет в сторону топор, расправляя борту и глубоко вздыхает.

— Что же было, Тихон Филиппович?

— Много было... Шли на зверя, скажем, морского на карбасах — на веслах или парусах. Карбас занимали у богатых, добычу с ними делили. Они-то, богатые, сняли дома, водку себе пьют, а ты на льду живешь не жалешься. Хозяину отлавли половину, а ты и больше... Уходишь, бывало, в море, а семья чуть не навзрыд плачет. Кто его знает, вернется или нет? Вот тоже в поборт хвояли — на пах, а става быть. Можно сказать, голый рукой бродил и зверя, и рыбу... А ежели лобичку море отнимало? Море, знаете, было наше горе. И без него тоже нельзя было!.. Помню, перед революцией койдские рыбаки захотели на корабли попорочить. Деревня заложил, всю Коиду! Слава богу, была лобича, а ежели бы нет? Значит, дети Коиды с молотом! Вот оно, преждее житье-бытье поморское.

Тихон Филиппович снова принимается за работу. Надо кончать карбас: не сегодня-завтра привезут мотор.

— А вы попересудите, — нам, сегодняшним поморам, — говорит он. — Вот там, за углом, правление нашей артели. Да поспорить с тем, что было прежде... И койдский кораблестроитель с силой задвигает огромный гвоздь в штурманскую карбаса.

Рыбаки села Коиды объединены в колхоз «Освобождение». В эту же артель входят и рыбаки села Майда, находящегося от Коиды примерно в километрах пятидесяти. И Коиды, и Майда — на Зимнем берегу (Зимний берег — это ossia итти от Архангельска на северо-восток, к Каннине; Летний — на запад, в Онежской губе).

Более полтора ста рыбаков трудятся в колхозе «Освобождение». В большинстве своем это коренные поморы, безгранично любящие свое ловческое дело. В колхозе двадцать два коммуниста. Партийная организация ведет работу и на лачных промыслах, и на прибрежном дове, и на селе. Коммунистам помогают комсомольцы.

Старики говорят, что нынче море стало другим. А сделали это по другим, потому что поморы не те. Нынешний помор — это человек прежде всего грамотный, культурный, постоянно читающий газеты, журналы, книги, человек, изучивший на курсах определенную профессию (капитан, механик, моторист).

В Коиде — большинство Мазыгиных, так же, как в Майде — большинство Ботцовых. По всему берегу до самого Каннина и острова Колгуева слышится койдские капитаны рыбацких сейнеров и моторботов. Коммунист капитан Иван Мазыгин плавают на боте своего же имени «Якитан Мазыгин». Имя боту было присвоено приказом министерства за трудовые заслуги капитана. Иван Мазыгин — депутат Архангельского областного Совета депутатов трудящихся. Андрей Мазыгин депутат сейнер «Нескар». Этот сейнер уже завершил план нынешнего года. Команда его выступила с призывом выполнить две годовые нормы за год. Отлично организовал лов рыбы в своей бригаде П. Тихов. Он депутат Мезенского районного Совета депутатов трудящихся.

Раньше бывало так: рожится человек в Коиде, и вся его дорога и вся его жизнь — от села до Мурманска или до «кромки», а то и поближе. И все дело его — тяжелая неволька или зверюшки промысла, полный опасностей. А нынче перед койдскими людьми — широкий путь. Выходят из Коиды и капитаны, и штурманы. И не только они: и фельшеры, и учителя, и кораблестроители больше выходят. Молодым кораблестроителям Евгением Мазыгиным, лауреатом Сталинской премии, законом гордится в Коиде.

Кабули в прошлом и рыбацкая набы по черному, где дым глаза ед, и бездежная лютея, и беспросветная бедность. Ныне рыбацкая семья живет в опрятных, светлых, хорошо обставленных комнатах. Обои, красиво сложенные русские печи, пузатые бастежные самовары, высокие бодосежные постели — это в каждом доме. Книги и радио, газеты и журналы, чернила и тетради — непременно принадлежность каждого дома. И это у самого Полярного круга, в местах, некогда затерянных, а казалось, забытых всеми!

Вольна и зажиточна жизнь советских поморов.

Колхоз снабжается ботами и новейшими материалами Мезенской моторно-рыболовной станции. Резко изменился характер самого промысла поморов. Сейчас рыбаки нередко промышляют на деловых, мощных кораблях, помогает им авиация.

Рыболовы занимаются также и «сухопутными» делами, не чураются их. Колхоз «Освобождение» располагает стадом оленей почти в полтысячи голов. У него более восьмидесяти коров и столько же лошадей, сотни овец.

Село Коиды имеет свою больницу, хороший клуб, радиоузлы и отличную библиотеку в пять тысяч томов.

Нынешним летом начнется строительство тепловой электростанции. В будущем году койдские рыбаки познают электрический свет.

Мы разговаривали с преподавателем койдской школы. В этой школе, по словам одного рыбака, некая «бригада» учителей, а не один, как это некогда было. Действительно, в школе работают девять молодых педагогов, обучающихся более полтора года детей. Своей школой располагает и село Майда, которое почти влече меньше Коиды.

В Архангельске, в краеведческом музее, мы познакомились с «Обзором Архангельской губернии» за 1911 год. В то время во всей Архангельской губернии работало всего 45 врачей. На весь Мезенский уезд приходили один врач! Сейчас в этом районе 16 врачей. Если брать только лишь один Ненецкий национальный округ, составляющий часть Архангельской области, то врачей здесь ныне 55, то есть больше, чем во всей Архангельской губернии до революции. А в области — более тысячи врачей!

Во всей Архангельской губернии обучалось около 32 тысяч детей. Сейчас в области учится около 150 тысяч детей, причем школы работают в самых отдаленных уголках тундры. В одном Ненецком национальном округе около 60 школ и почти четыреста учителей. И это там, где прежде вовсе не было школ!

Сохранилось в памяти народа много рассказов о том, как горько и трудно жилось рыбакам. Еще хуже было казачам и казацким, как называли здесь работников по найму. В одной народной песне поется:

В казачках бушеет жить,
Надо каждому служить,
Старому и малому,
Среднему, последнему...

Женская доля была мрачной, беспросветной.

С приходом Советской власти круго переменяется судьба женщины. Женщин-поморок, которая прежде томительно ждалась своего «счастья», была лишена в своем краю. Она может смело выбирать свою дорогу в жизни, итти своим путем. Ныне ходить в море — не горе, выкал, как было прежде. На судах плавают и женщины. Например, Ольга Готцова работает матросом на одном из сейнеров, промышляющем у берегов Мурманска. Много лет провела на судне Нина Мазыгина, Мария Мазыгина и другие. Нам довелось познакомиться с Ларисой Поповой, бригадиром женской дощечной бригады. Бригада эта

живет в рыбацком стане на мысу Юрватом, недалеко от Коиды...

Северная погода переменчива. Тепло, солнечно, море спокойно... Вдруг подует ветер, набежит тучи, море вспенится.

Или неожиданно наступит полудный шторм, палет на море туман. Налого ли? Неважно. Может случиться на сутки, а может быть и так: откуда ни возьмись, выскочит шальной арктический ветер — митом разветт туман.

Или набежит поспесьяного дня тучи. Поидет дождь. И ралуга вырастет у самых твоих ног и тынешь от тебя вверх, опоясывая подбелом.

В дни из таких переменчивых дней мы а побывали в стане Ларисы Поповой. Был час прилива, ставные невода, как и дождю, залило прибоем. Женская бригада собралась в лабе на отлах. Тяжелая рыбацкая одежда смелена на легкую. На ногах вместо бахла тонкие капроновые чулки и изящные туфли. Бригада чаевничает. Нас приглашают к столу. Трудно отказаться от аппетитной тешушки — плоского ржаного хлеба, приготовленного на молоке и сметане. Нас угощают северной камбалой, свежей розовой икрой шавгора.

Лариса Степановна ставит на стол самовар, предлагает к нам конфеты, сахар, масло. Загорелое и обветренное лицо рыбаки, которое полчаса назад там, на берегу моря, казалось суровым, мужественным, в эти минуты домашнего хозяйствования исполнено доброты и женской заботливости. Она сама разливает чай, как глава семьи, словно семеро деушек, членов бригады, — семеро ее дочерей.

Говорит Лариса Степановна и поражаешься ее могучей внутренней силе, неиссякаемой энергии. Она воспитывает пятерых дочерей. Муж ее погиб на фронте. Все уметь Лариса Степановна: готовить вкусные тешушки, быть зперя на льду, шпатель тонкие чулки и шить непромокаемые бахла, блявлять печь и ловить семгу, шить плаще и плавать на карбасе в буйную непогоду. Лариса Степановна не раз ходила «на зверя», рыбачила у далекого Мурманска, плавала «на кромок», била моржей.

Она говорит тихим, грустным голосом, вспоминает тяжелую пору, когда осталась одна с малыми детьми.

По прежнему, стародавним временам быть бы мне в казачьих, — замечает она, — всю бы жизнь горбатить спину перед чужими людьми...

Дочери ее обеспечены всем необходимым, учатся грамотно. Две старшие уже работают. Это колхоз помог воспитать их. — Может, вы знаете мою старшую? Она нынче в Прорывах, недалеко от Коиды.

Пока мы беседуем, одна из деушек время от времени выходит к крутому берегу и поглядывает на море. Воля поемному отступает: начинается туман. С каждым часом берег делается все шире и шире. Обнажаются невода...

Ловецкая бригада снова охвачена поборочному. Приходится спускаться по ледяному снегу. Деушки вырубали в снегу ступеньки, устроили перила. И вскоре вся бригада — по колено в воде среди неводов.

Семга пошла! В одном из углов, образованных неводами, вода закипает, словно в горшке. Лариса Степановна хватает рыбку и оглушает ее ударом деревянной чухи. Деушки быстро выбирают рыбу.

Бригада работает слаженно, не теряя ни минуты. Одна из деушек берет зубец — гибкий седельный прут, стальной веревкой в виде буквы «С», и начиняет им чистить невода.

Бригада Поповой, как правдо, успешно выполняет все задания, большинство улова ставт первым сортом.

Вдоль берега — направо и налево — на многие километры растянута тонкая коидка «Освобождение». Одна из бригад, которая ловит рыбу на мысу Юрватом, находится у самого Полярного круга.

Вдоль берега изут карбасы. Они торчат, чтобы на большой воде прятти на приемный пункт. Этой ночью десятки контейнеров рыбы будут доставлены в Коиду...

Мы усаживаемся в шалую. За весла садится старый рыбак — один из многочисленных койдских Мазыгиных.

— Ну как, поправилось в нашем краю? — спрашивает он.

— Очень поправилось.

Рыбак хмурит брови. Сделав несколько взмахов веслами, он говорит:

— Скажете по правде, хороша теперь Коиды, а могла быть и еще краше! Разве трудно нам было построить гол или два из электростанции, которую только-только затевает? Или денег у нас мало? Или в машине отключало бы наше государство? Не умеем мы порою хозяйничать как надо, вот что! Или взять наши улочки. Что, мы не могли бы проложить березки? Да вы они, за рекой! Много молодых рук, пожелай — и теревья заплетут перед нами. По моему разумению, надо так: хорошо живется, а побывай еще лучше! Верно говорю? Вот ежели бы нам из района или области почта подкачивала хорошие мысли...

Полярное, солнце «высходит», то есть идет вверх от горизонта, к которому только чуть приклонусь краемком. Нас нагоняет моторный бот. Оттуда доносится музыка.

— Москва поет, — поясняет Мазыгин, надевая на весла.

Бот тинет болмундний карбас, нагруженный тундыными тумашами. В огижении шхуны из Архангельска бот бросает якорь против мыса Юрватом, недалеко от устья реки Коиды.

Рыбаки с мотобота, завидя нас, машут руками, и кто-то из них переводит приемник на полную мощность. Песня из Москвы, пробрав сотки километров, громко звучит на просторах Мезенской губы. Барно-красное солнце поднимается все выше. Дует свежий ветер.

— Может, дождаться большой воды? — спрашиваем мы у Мазыгина.

— Ничего, — отвечает Мазыгин, — пройдем и на это. Нам не страшно.

Море спокойное. Над нами пролетают испуганные плеском весел морские утки. Выткнув данные шею, они быстро-быстро машут крыльями.

Георгий ГУЛИН. (Спец. корр. «Правды».) с. Коиды, Архангельской области.

Пленум Ленинградского обкома партии

ЛЕНИНГРАД, 20. (Корр. «Правды»). Состоялся очередной пленум Ленинградского обкома КПСС. Пленум обсудил два вопроса: о состоянии учета коммунистов и ведения партийного хозяйства в кубышевской и прозерской районных партийных организациях; об уходе за посевами, проведении заготовок кормов в колхозах и совхозах области.

На пленуме были вскрыты серьезные недостатки в постановке учета коммунистов и ведения партийного хозяйства. В прениях приводились факты, когда райкомы своевременно не принимают коммунистов на учет, задерживают отсылку учетных карточек по месту новой работы коммуниста. Отдельные коммунисты нарушают порядок передвижения, канальное время не становятся на партийный учет или выбывают из организации без разрешения партийных органов, не снявшись с учета.

Обсуждая доклад по второму вопросу повестки дня, участники пленума отмечали, что благодаря работам партии и правительства сельское хозяйство области оснащено новейшей техникой. Это позволило организовать и на более высоком агротехническом уровне провести осенний сев. Вместе с тем на пленуме указывалось, что многие колхозы, МТС и совхозы неудовлетворительно ведут уход за посевами.

Серьезной критике был подвергнут на пленуме исполком областного Совета депутатов трудящихся, который медленно решает неотложные вопросы землепользования, улучшения лугов и пастбищ, мелководия. Речь шла также о том, что обком партии дифференцированно руководит районом, ослабляя внимание к вопросам партийно-политической работы на селе.

Экскурсия партийных работников на опытное поле совхоза

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 20. (Корр. «Правды»). Обком партии организовал экскурсию секретарей сельских райкомов на поля опытного совхоза и Института механизации и электрификации сельского хозяйства. Участники экскурсии ознакомились с комплексной механизацией сеноуборки и использованием новейшей техники в различных отраслях хозяйства. Научные работники совхоза и института рассказали экскурсантам об устройстве сеноуборочных агрегатов, стогамотателей, колокуш и других приспособлений.

Участники экскурсии почерпнули немало полезных сведений о применении простейших механизмов на уборке хлебов и трав, о комплексной механизации сельскохозяйственного производства.

Доклад председателя колхоза-миллионера на бюро обкома партии

ВОРОНЕЖ, 20. (Корр. «Правды»). Бюро Воронежского обкома партии заслушало доклад председателя колхоза имени Чапаева, Алексеевского района, т. Мартынова. Колхоз имени Чапаева — крупное многоотраслевое хозяйство. Головной денежный доход колхоза в минувшем году составил 3.514.139 рублей.

В колхозе построены клуб со зрительным залом на 800 мест, летние ясли, радиоузел, баня, парикмахерская и другие культурно-бытовые учреждения, возведены добротные животноводческие помещения.

Бюро обкома подвергло критике недостатки в работе правления и партийной организации колхоза и нацелило их на использование имеющихся резервов повышения урожайности всех сельскохозяйственных культур и продуктивности общественного животноводства.

70-летие ПИСАТЕЛЯ Ф. В. ГЛАДКОВА

Исполнилось 70 лет одному из основоположников советской литературы Федору Васильевичу Гладкову. Миллионы советских читателей любят и ценят его как автора романа «Немента», удостоенных Сталинских премий автобиографических произведений «Новость о детстве» и «Вольнышар».

За 35 лет Советской власти в СССР вышло 163 издания книг Ф. В. Гладкова общим тиражом около пяти миллионов экземпляров. Они переведены на 26 языков. В последние годы выпущено пятитомное собрание сочинений писателя, куда включены все его основные произведения.

Правление Союза советских писателей СССР, поздравляя Ф. В. Гладкова с 70-летием, в своем приветствии отмечает заслуги писателя в развитии советской культуры. Начав свою литературную деятельность более полвека назад, Ф. Гладков отдал свой талант работе комсомольского бюро за осуществление высоких идеалов человечества — за построение коммунизма.

МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ В СЕМИПАЛАТИНСКЕ

АЛМА-АТА, 20. (Корр. «Правды»). В Семипалатинске создается новое высшее учебное заведение — медицинский институт. Для нового института подготовлены учебные помещения, студенческие общежития, приобретено оборудование. Начался прием студентов на первый курс. Семипалатинский медицинский институт — двадцать восьмой по счету высшее учебное заведение, созданное в Казахстане за годы Советской власти.

СОВЕСТЬ МИРА ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ УБИЙСТВА СУПРУГОВ РОЗЕНБЕРГ

Совершенное вчера в США убийство Этель и Юлиуса Розенберг вызвало негодование всего советского народа. Прогрессивное человечество считает этот кровавый акт величайшим злодеянием, против которого гневно протестует совесть мира. На электрическом стуле казнены невинные жертвы военной истерии. Организаторы этой чудовишной расправы над честными людьми намерены по подобным меркам помышлять переломом сил общества в их благородной борьбе за мир и демократию.

Убийство супругов Розенберг вновь разблачивает позанное лицо тех, кто хочет лаявать народом мира так называемый «американский образ жизни». Но свободные люди не желают иметь у себя на электрическом стуле, на законов Бульварно-Классов и Маккаррана, ни сулов Линча.

Народы всех стран жаждут мира, они полны глубокой решимости бороться за

мир, за права человека, за подлинную демократию, за свободу и светлое будущее. Они глубоко возмущены чудовищным беззаконием и произволом.

Реакционные круги США не прещали внять голосу миллионов людей, требовавших освобождения невинных жертв. И черное дело совершилось!

Какие на электрическом стуле ни в чем не повинных людей — вот «образец» американской «законности», американской «справедливости» и «гуманности». Имена супругов Розенберг останутся в памяти простых людей рядом с именами Салло и Ванетты, также невинно погибших на электрическом стуле от руки американских маршбросов. Человечество никогда не простит убийц их злодеяний.

Академик А. НЕСМЕЯНОВ, Президент Академии наук СССР.

ЧЕРНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

На последнем заседании Всемирного Совета Мира мы пережили минуты, которые никто из нас не забудет. На трибуну поднялся бельгийский юрист-калокан. Его голос дрожал от горечи, от негодования, от гнева. Он рассказывал о том, что совершили страшное злодеяние — двое невинных, спастись которых пытались все люди с совестью, посажены на электрический стул. Молча стояли члены Всемирного Совета Мира, индийцы и французы, русские и американцы, китайцы и арабы. Еще вчера все верило, что если не совесть, то хотя бы расчет остановит убийц. Но темные силы победили.

О том, что Розенберги невинны, знают все. Об этом писали и ученые спецназисты по атомной энергии в Союзиненных Штатах и все юристы Европы, каких бы политические убеждения они ни придерживались. Дело Розенбергов танулось дого: невинных приговорили к смерти, и все же казнили. Кто знает, чем это объясняется, — страхом или жестокостью. Невинных пытали из мезрда в месяц самой ужасной пыткой — ожиганием смерти.

Десятки миллионов людей заглянули в тех, от которых зависела судьба Розенберг, остановить руку палача. Об этом прочли кардиналы Италии и простые люди Нью-Йорка, английские депутаты и знаменитые писатели — Томас Манн, Розе Мартен лю Гар, Лоуэлл, Морнак, об этом просили Эдуард Эррио в студентах Оксфорда, об этом просил люди, известные своими правыми убеждениями, своим одобрением американской политики, и об этом просили матери погибших героев войны. Это требовали все возмущенные народы. Но глумились остались люди, которые хотят сесть злобу, которые мучат невинных и глумятся над справедливостью.

Розенберги были честными и мужественными людьми. В тюрьме они переписывались друг с другом. Их письма нельзя читать спокойно. Они писали о своей невинности, писали о детях, которым одному — десять лет, другому — шесть. Когда письма Розенбергов были опубликованы, правая проамериканская газета «Фигаро» писала:

«Сказка ложь, да в ней намек!» Эти пушкинские слова знакомы каждому с малолетства. В хороших сказках богатство выдумки, фантазия всегда сочетается с большим социальным смыслом, с острыми меткими, а подчас и беспощадными «намеками» на реально существующие пережитки и пороки и на отнюдь не сказочных носителей этих пороков. Такова и сказочная повесть известного чехословацкого писателя Яна Лдры «Игра с львом», по мотивам которой драматург И. Шток написал пьесу-сказку «Чортва мельница». Пьеса эта поставлена в Центральном театре кукол.

Мир сказки — это мир чудес. «Букальные лес мастера» Сергея Образцову, режиссеру С. Самодурову, художнику Б. Тузукову, композитору Н. Богословскому и всему актерскому ансамблю удалось создать романтическую атмосферу сказочности, удалось расцветить спектакль искрометным юмором, почерпнутым из чешского фольклора, веселыми трюками, мелочливными песнями, близкими к чешской народному музыке.

Смотришь спектакль «Чортва мельница» и забываешь об условностях кукольного театра. Искусство артистов так убедительно, куклами своими они владеют так мастерски, что вершишь всему происходящему.

Сказка открыла большую шпеей борьбу человека с черными силами за счастье и справедливость, уверенность в победе света над тьмой. В спектакле ярко противопоставлены два образа — Отшельника и отставного солдата Мартина Кабата. Образ Отшельника (арт. М. Петров) — это елка сатира на ханжель и лицемеров, скрывающих свое себялюбие, свое равнодушие к людям под личиной святости, отрешенности от мирских дел.

Сказка открыла большую шпеей борьбу человека с черными силами за счастье и справедливость, уверенность в победе света над тьмой. В спектакле ярко противопоставлены два образа — Отшельника и отставного солдата Мартина Кабата. Образ Отшельника (арт. М. Петров) — это елка сатира на ханжель и лицемеров, скрывающих свое себялюбие, свое равнодушие к людям под личиной святости, отрешенности от мирских дел.

Сказка открыла большую шпеей борьбу человека с черными силами за счастье и справедливость, уверенность в победе света над тьмой. В спектакле ярко противопоставлены два образа — Отшельника и отставного солдата Мартина Кабата. Образ Отшельника (арт. М. Петров) — это елка сатира на ханжель и лицемеров, скрывающих свое себялюбие, свое равнодушие к людям под личиной святости, отрешенности от мирских дел.

Сказка открыла большую шпеей борьбу человека с черными силами за счастье и справедливость, уверенность в победе света над тьмой. В спектакле ярко противопоставлены два образа — Отшельника и отставного солдата Мартина Кабата. Образ Отшельника (арт. М. Петров) — это елка сатира на ханжель и лицемеров, скрывающих свое себялюбие, свое равнодушие к людям под личиной святости, отрешенности от мирских дел.

Сказка открыла большую шпеей борьбу человека с черными силами за счастье и справедливость, уверенность в победе света над тьмой. В спектакле ярко противопоставлены два образа — Отшельника и отставного солдата Мартина Кабата. Образ Отшельника (арт. М. Петров) — это елка сатира на ханжель и лицемеров, скрывающих свое себялюбие, свое равнодушие к людям под личиной святости, отрешенности от мирских дел.

Сказка открыла большую шпеей борьбу человека с черными силами за счастье и справедливость, уверенность в победе света над тьмой. В спектакле ярко противопоставлены два образа — Отшельника и отставного солдата Мартина Кабата. Образ Отшельника (арт. М. Петров) — это елка сатира на ханжель и лицемеров, скрывающих свое себялюбие, свое равнодушие к людям под личиной святости, отрешенности от мирских дел.

Сказка открыла большую шпеей борьбу человека с черными силами за счастье и справедливость, уверенность в победе света над тьмой. В спектакле ярко противопоставлены два образа — Отшельника и отставного солдата Мартина Кабата. Образ Отшельника (арт. М. Петров) — это елка сатира на ханжель и лицемеров, скрывающих свое себялюбие, свое равнодушие к людям под личиной святости, отрешенности от мирских дел.

Сказка открыла большую шпеей борьбу человека с черными силами за счастье и справедливость, уверенность в победе света над тьмой. В спектакле ярко противопоставлены два образа — Отшельника и отставного солдата Мартина Кабата. Образ Отшельника (арт. М. Петров) — это елка сатира на ханжель и лицемеров, скрывающих свое себя